

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И ПЕНСИОННОЙ ПОЛИТИК

Лидия ТКАЧЕНКО¹, кандидат экономических наук,
Институт демографии и социальных исследований имени М.В. Птухи,
НАН Украины

DOI: <https://doi.org/10.36004/nier.cdr.2021.15-05>

Абстракт. Исследование посвящено проблемам взаимодействия демографической и пенсионной политик, как на уровне формирования целей и направлений, так и на уровне используемых инструментов политики. Исследование базируется на анализе исторической ретроспективы законодательства Украины в сфере демографической и пенсионной политик, а также на сравнительном анализе инструментов политики в странах пост-СССР. Сейчас в Украине нет цельной, комплексной программы или стратегии в области демографической политики. Реформирования в пенсионной системе интенсивно продолжаются, но они осуществляются фрагментарными изменениями в законодательстве, без надлежащей согласованности и без оценки финансовых последствий. Стратегия государственной политики по вопросам здорового и активного долголетия населения на период до 2022 года имеет комплексный характер, но она не выполняется.

Поскольку пенсионная политика гораздо сильнее представлена в институциональном и инструментальном плане, чаще наблюдается использование пенсионной политики для достижения, в том числе, демографических целей. Например, страны пост-СССР довольно прямо пытаются регулировать рождаемость – повышать низкую, понижать высокую – через правила зачета в стаж периодов отпуска по уходу за ребенком.

Наибольшей синергией обладают меры, нацеленные на продолжение периода трудовой деятельности, они задействуют не только демографическую и пенсионную политики, но также политики в области занятости, рынка труда, образования и др. Дальнейшего исследования и измерения требует взаимосвязь между порогом пенсионного возраста и ожидаемой продолжительности жизни.

Ключевые слова: демографическая политика, старение, пенсионная политика, пенсионная реформа, пенсионный возраст, рождаемость, отпуск по уходу за ребенком, пособие при рождении ребенка.

Abstract. The study focuses on the problems of interaction between demographic and pension policies, both at the level of the formation of goals and directions, and at the level of the policy instruments used. The study is based on an analysis of the historical retrospective of Ukrainian legislation in the field of demographic and pension policies, as well as on a comparative analysis of policy instruments in the post-Soviet countries. Now in Ukraine there is no integral, comprehensive program or strategy in the field of demographic policy. Reforms in the pension system continue intensively, but they are carried out by fragmentary changes in legislation, without proper coordination and without assessing the financial consequences. The strategy of state policy on healthy and active longevity of the population for the period up to 2022 is comprehensive, but it is not being implemented.

¹ © Лидия Ткаченко, lidia1tkachenko@gmail.com.

Since the pension policy is much more represented in the institutional and instrumental terms, the use of pension policy to achieve, among other things, demographic goals is much more often observed. For example, the post-Soviet countries are quite directly trying to regulate the fertility - to raise the low one, to lower the high one - through the rules for counting periods of parental leave into the length of service.

The most synergistic measures are those aimed at prolonging the period of labor activity; they involve not only demographic and pension policies, but also policies in the field of employment, labour market, education, etc. Further research and measurement requires the relationship between the pensionable age and life expectancy.

Key words: demographic policy, ageing, pension policy, pension reform, retirement age, fertility, parental leave, childbirth allowance.

JEL Classification: J11, J18, J26.

Вступление. Демографическая аргументация широко используется в обосновании направлений и мер пенсионной политики. Старение и связанные с ним структурные изменения в населении также являются самостоятельным предметом демографической политики. Вместе с тем, на практике взаимодействие демографической и пенсионной политик не всегда имеет целенаправленный и логичный характер.

Так, в мае 2020 г. глава Комитета Верховной Рады Украины по вопросам социальной политики и защиты прав ветеранов Галина Третякова во время вебинара в Киевской школе экономики высказала мнение, что государственная помощь при рождении ребенка может стимулировать необеспеченные семьи рожать детей, чтобы получить деньги, и в дальнейшем эти дети также будут обузой для государства (ЛІГАБізнесІнформ, 2020). Спустя год, Галина Третякова инициировала законопроект, который в частности предусматривает снижение пенсионного возраста для женщин, родивших ребенка и воспитавших его до шестилетнего возраста (по полгода за каждого ребенка, но не более трех лет суммарно). Ожидаемым результатом этой законодательной инициативы указано преодоление демографических проблем и стимулирование воспроизводства населения (Верховна Рада Украины, 2021). То есть глава парламентского комитета, ответственного за формирование социальной политики, считает рискованным выплату значительной государственной помощи при рождении ребенка, но предлагает стимулировать рождаемость путем снижения пенсионного возраста. Этот пример законотворчества показывает, что на практике цели и инструменты демографической и пенсионной политик нередко путают, и в том числе из-за недостаточно четкого понимания механики взаимодействия этих политик.

Обзор литературы. Представление о возможном вреде общественной помощи для воспроизводства населения имеет давнюю историческую традицию. Наиболее четко эту мысль выразил в свое время Т. Мальтус, критикуя английские законы о бедных. Т. Мальтус утверждал, что законы о бедных стимулируют размножение населения, никак не

увеличивая количество продуктов потребления; количество бедных будет постоянно расти, а мотивация к труду – ослабевать, и, в конце концов, производимый продукт придется дробить на все меньшие порции, углубляя бедность (Мальтус, 1993). Однако сам исторический ход событий показал, что закон народонаселения, сформулированный Т. Мальтусом, основывался скорее на бытовом снобизме, и не имел надлежащего научного обоснования. В нынешнее время все большее количество стран сталкиваются с депопуляцией и сокращением населения трудоспособного возраста при одновременном увеличении населения пенсионного возраста, и дискуссии вокруг роли населения в экономических процессах приобретают совершенно противоположную направленность (ЕС, 2007). Международные и национальные исследования, в том числе нашего института, показывают, что значительное увеличение помощи при рождении ребенка и другие подобные меры не столько стимулируют рождаемость, сколько снижают риски бедности для семей, способствуют улучшению условий жизни и лучшему уходу за детьми (Либанова, 2019; Криммер, 2013; Клупт, 2020).

Исследования о связи демографических и пенсионных политик пока носят преимущественно односторонний характер, где демографические процессы рассматриваются как природная база формирования рабочей силы и участников пенсионной системы (Соловьев, 2020). Более комплексный подход используется при разработке гипотез и прогнозов в рамках Отчета ЕС о старении, где демографический прогноз служит исходной базой для построения прогнозов рабочей силы, ВВП и публичных расходов на пенсии, здравоохранение, долговременный уход и образование (ЕС, 2020). При формировании гипотез о перспективах рынка труда выделяется институциональный фактор, который отражает законодательные изменения в пенсионном возрасте и/или критериях обязательного стажа и другие подобные реформы, влияющие на уровень участия и возраст выхода из состава рабочей силы. Хотя влияние повышения пенсионного возраста на общую ожидаемую продолжительность жизни напрямую не рассматривается, при прогнозировании расходов на здравоохранение и долговременный уход принимается сценарий активного старения, который основывается на гипотезе относительной компрессии заболеваемости. Согласно этой гипотезе, число лет жизни с плохим здоровьем остается неизменным на протяжении всего периода прогноза, то есть при растущей ожидаемой продолжительности жизни удельный вес лет, прожитых с плохим здоровьем, по отношению к общей продолжительности жизни уменьшается. Эта гипотеза, в том числе, является теоретическим обоснованием привязки пенсионного возраста к динамике показателей ожидаемой продолжительности жизни,

которую в последней декаде внедрили некоторые страны ЕС (Италия, Финляндия, Португалия, Греция, Дания, Нидерланды, Кипр, Эстония). В тоже время, авторы Отчета ЕС о старении признают, что сам демографический прогноз и допущения о перспективах роста ожидаемой продолжительности жизни недостаточно учитывают влияние социальной политики, например, в сфере здравоохранения и здорового способа жизни.

Цель исследования. Исследование посвящено проблемам взаимодействия демографической и пенсионной политик, как на уровне формирования целей и направлений, так и на уровне используемых инструментов политики.

Методология исследования. Исследование базируется на анализе исторической ретроспективы законодательства Украины в сфере демографической и пенсионной политик, а также на сравнительном анализе инструментов политики в странах пост-СССР.

Основные результаты. Вначале рассмотрим ситуацию с демографической и пенсионной политиками по отдельности и в комплексных программах, на примере Украины.

Ситуация с демографической политикой в Украине. Прежде всего, следует отметить, что цельной, комплексной программы или подобных стратегических документов в области демографической политики давно нет. За весь период независимости был единственный прецедент принятия подобных документов. В 2004 г. была утверждена Концепция, а в 2006 г. – Стратегия демографического развития на период до 2015 г. Стратегия ставила целью улучшение качественных характеристик уровня жизни населения и гармонизацию процессов его воспроизводства, включая воспитание семейных ценностей и сознательного отцовства (Кабмин Украины, 2006). Задачи Стратегии охватывали пять направлений:

- 1) повышение уровня рождаемости и развитие семьи;
- 2) улучшение здоровья, снижение уровня смертности и увеличение продолжительности жизни населения;
- 3) регулирование миграционных процессов;
- 4) преодоление отрицательных последствий старения населения;
- 5) демографическое развитие регионов.

Среди условий реализации Стратегии были названы два непосредственно относящихся к пенсионной политике: введение второго (накопительного) уровня государственного пенсионного страхования и пенсионное обеспечение на основе социальной справедливости с учетом страхового стажа и суммы уплаченных страховых взносов.

В 2007 г. был разработан план мер по реализации Стратегии. Хотя заявленные меры не покрывали масштаб поставленных задач (в том

числе, в сфере пенсионной политики), этот нормативный документ четко определял сроки, исполнителей и даже необходимое финансирование (Кабмин Украины, 2007). Правда, выполнение этого плана было пущено на самотек, а затем реорганизовали Министерство по делам семьи, молодежи и спорта, которое было ответственным исполнителем по большинству мер. Из названия и круга полномочий министерства убрали семью, а вместе с ней ушла и демографическая политика.

Вторая попытка по формированию комплексной демографической политики была предпринята в 2016 г., когда при Кабинете Министров Украины была учреждена межведомственная рабочая группа по вопросам научно обоснованного оценивания демографического развития Украины (Кабмин Украины, 2016). Круг задач рабочей группы охватывал проведение анализа демографической ситуации и половозрастного состава населения, подготовку предложений по формированию, реализации государственной политики и усовершенствованию законодательства по вопросам улучшения демографической ситуации и предотвращения демографического кризиса, а также разработку демографического прогноза. Под эгидой этой рабочей группы, в том числе, велась разработка методики для уточнения численности и половозрастной структуры населения, с учетом населения неподконтрольных территорий Донбасса. Однако в феврале 2021 г. эта рабочая группа была ликвидирована, как и множество других.

В отсутствие комплексной демографической программы/стратегии, существуют только отдельные программы целевой направленности для разных демографических групп. Среди семейных и детских программ наиболее масштабной по охвату и финансовым затратам является помощь при рождении ребенка. В 2004–2013 гг. проводилась политика по повышению и дифференцированию размеров помощи в зависимости от очередности рождения ребенка; с 2005 г. помощь из одноразовой стала циклом выплат, период выплат постепенно продлевался и также дифференцировался по очередности рождения ребенка. Наиболее щедрые выплаты были в 2011–2013 гг., когда при рождении ребенка единовременно выплачивались 10 прожиточных минимумов и далее шли ежемесячные выплаты, в зависимости от очередности рождения:

- на первого ребенка – 20 прожиточных минимумов равными частями в течение 24 месяцев;
- на второго ребенка – 50 прожиточных минимумов равными частями в течение 48 месяцев;

- на третьего и каждого последующего ребенка – 110 прожиточных минимумов равными частями в течение 72 месяцев (Верховна Рада Украины, 2021).

Длительный период выплат позволял организовать патронажное сопровождение детей из многодетных семей практически до достижения школьного возраста. Но конечно, эти выплаты обходились довольно дорого. В 2011–2013 гг. расходы за функцией «Семья/Дети» составляли около 2,5% ВВП, что было высоким показателем даже по сравнению с большинством стран ЕС (Держстат Украины, 2018).

В 2014 г. в условиях острого кризиса помощь при рождении ребенка объединили с пособием по уходу за ребенком до достижения 3-летнего возраста и зафиксировали в размере 41280 грн, что на тот момент было эквивалентно 35 прожиточным минимумам. Единоновременно при рождении ребенка стали выплачивать сумму 10320 грн и далее ежемесячно по 860 грн в течение 36 месяцев. Таким образом, для первых детей размер помощи и период выплат увеличили, но для вторых и последующих детей общий размер помощи и период выплат сильно сократили. Однако хуже всего, что размер помощи перестали индексировать. После 2014 г. он ни разу не пересматривался, хотя за прошедший период цены выросли почти в 3 раза, а курс доллара США – с 8 до 27 грн. Вследствие урезания и обесценивания помощи при рождении ребенка, общая сумма расходов на социальную защиту за функцией «Семья/Дети» в процентном соотношении к ВВП снизилась до 1,2% ВВП в 2019 г. (рассчитано автором по данным Держстат Украины, 2020).

В 2018 г. правительство при поддержке Детского фонда ООН (UNICEF) запустило новую программу – универсальную одноразовую натуральную помощь «пакунок малюка» (бэби-бокс). «Пакунок малюка» выдавался в роддоме, при выписке новорожденного ребенка домой. Он содержал предметы первой необходимости по уходу за ребенком с первых дней жизни, материалы для раннего развития ребенка и учебные материалы для родителей, в том числе о значении вакцинации и грудного вскармливания. Граничная стоимость «пакунку малюка» была установлена в размере 5000 грн (3915,75 185 долларов США, по официальному курсу) (Кабмин Украины, 2018).

Детский фонд ООН инициировал регулярный опрос получателей «пакунку малюка» для совершенствования его комплектации и оценки полезности программы. Благодаря централизованным закупкам, товары из «пакунку малюка» обходились в 1,5–3 раза дешевле розничных цен. Родители-пользователи программы давали высокую оценку полезности программы и качеству содержимого «пакунку малюка». Однако после очередной смены правительства начались сбои в закупках товаров, а с 1 сентября 2020 г. натуральную помощь заменили

одноразовой денежной выплатой. Монетизация «пакунку малюка» вызвала резкое осуждение со стороны Детского фонда ООН (UNICEF Ukraine, 2020), и еще до конца сентября 2020 г. на законодательном уровне было принято решение о возвращении к натуральной форме помощи. С апреля 2021 г. граничную стоимость «пакунку малюка» повысили до 3-х прожиточных минимумов для детей до 6 лет (сейчас ≈6000 грн или ≈225 долларов США), благодаря чему его стоимость будет индексироваться с каждым повышением прожиточного минимума. Но на практике возврата к полностью натуральной помощи не произошло, в том числе из-за скандалов вокруг процедуры закупок (Котляр, 2021). По-факту, сейчас родители новорожденных должны выбирать, получить помощь деньгами или натурой, но обе процедуры организационно сложные, забюрократизированные и требуют времени. То есть главная идея «пакунку малюка» – предоставить помощь с первых дней жизни ребенка – пока остается нереализованной.

С учетом фактической ситуации по организации и финансированию социальной поддержки при рождении ребенка, политику стимулирования рождаемости в Украине трудно назвать сильной. В настоящее время в Верховной Раде Украины есть несколько зарегистрированных законопроектов, предлагающих вернуться к прогрессивной шкале и существенно повысить размер помощи при рождении ребенка, но перспективы их принятия туманны.

Ситуация с пенсионной политикой в Украине. Как и в случае с демографической политикой, комплексной программы или стратегии в области пенсионной политики сейчас нет. Но в отличие от демографической политики, за период независимости стратегические документы с планами реформирования пенсионной системы принимались неоднократно.

Одним из первых таких документов были Основные направления реформирования пенсионного обеспечения в Украине, принятые в 1998 г. (Президент Украины, 1998). Перечень первоочередных заданий включал наиболее актуальные для того времени вопросы: погашение задолженности по выплате зарплат и пенсий, повышение минимальных размеров пенсий, внедрение персонифицированного учета и т.д. Затем было Послание Президента Украины Верховной Раде Украины и Кабинету Министров Украины «Об основных направлениях реформирования системы пенсионного обеспечения населения Украины» и план мер по его реализации на 2001-2004 годы (Президент Украины, 2001), где упор делался на усиление принципов социального страхования в солидарной системе, в частности привязку размера пенсии к индивидуальным показателям стажа и заработка. В 2009 г. была принята Концепция дальнейшего проведения пенсионной реформы (Кабмин Украины, 2009), которая акцентировала на

совершенствовании механизмов индексации пенсии и развитии накопительных пенсий. В 2011 г. был принят Закон Украины «О мерах по законодательному обеспечению реформирования пенсионной системы» (Верховна Рада Украины, 2011), который предусматривал постепенное повышение пенсионного возраста женщин до 60 лет (выравнивание с мужчинами), повышение критериев минимального и полного страхового стажа на 10 лет и некоторые другие меры. На протяжении 1997–2013 гг. при правительстве периодически создавались межведомственные рабочие группы, центры, комиссии, на которые возлагались функции разработки предложений по формированию и реализации пенсионной политики, а также мониторинг и освещение результатов реформ. Нельзя сказать, что все запланированные реформы реализовывались и приносили желаемые результаты (например, обязательные накопительные пенсии – так называемый второй уровень – так и не был введен), но в целом пенсионная политика была довольно активной и последовательной.

К сожалению, с 2014 г. комплексный подход в пенсионной политике не просматривается. Реформирования в пенсионной системе продолжают не менее интенсивно, но они осуществляются точечными изменениями в законодательстве, без надлежащей согласованности и без оценки последствий за пределами текущего финансового года.

Последние масштабные изменения в пенсионном законодательстве произошли в октябре 2017 г. Был принят пакет мер, которые условно можно разделить на два направления (Верховна Рада Украины, 2017):

1) меры, направленные на повышение пенсий: одноразовый перерасчет пенсий на новую зарплатную базу, установление новых минимальных гарантий, введение ежегодной индексации пенсий;

2) меры, направленные на сокращение дефицита солидарной системы: ликвидация пенсий за выслугу лет (остались только для артистов и военнослужащих) и введение дополнительных требований для назначения пенсии по возрасту.

Правительство старалось избежать дальнейшего повышения пенсионного возраста, поэтому придумали так называемый коридор пенсионного возраста: градацию возраста 60/63/65 лет, в зависимости от имеющегося страхового стажа, и эти дополнительные критерии стажа постепенно повышаются на 10 лет согласно установленному графику. В 2028 г., когда повышение закончится, право на назначение пенсии по возрасту в 60 лет будут иметь лица со стажем не менее 35 лет, в 63 года – со стажем от 25 до 35 лет, в 65 лет – со стажем от 15 до 25 лет.

Одновременно с привязкой возраста к продолжительности стажа, изменили параметры пенсионной формулы – величину оценки одного года страхового стажа снизили с 1,35% до 1%. «Старые» пенсионеры это

не прочувствовали, поскольку потери перекрыл пересчет на новую зарплатную базу. А вот «новые» пенсионеры получают на 26% меньше, чем могли получить по старой формуле. То есть реформа 2017 г. создала явный прецедент, когда новым поколениям пенсионеров придется работать дольше для получения меньшей пенсии.

По состоянию на 1 октября 2021 г. средний размер пенсии в Украине составляет 3915,75 грн. (≈145 долларов США), а половина пенсионеров получают выплаты в размере до 3000 грн (Пенсионный фонд Украины, 2021). В последние четыре года средний размер пенсии в соотношении со средним размером заработной платы составляет всего 28–29%, что является историческим минимумом за весь период независимости. Расходы на социальную защиту за функцией «Старость» в процентном соотношении к ВВП снизились с около 15% ВВП в 2011–2013 гг. до 10,4% ВВП в 2019 г. (рассчитано автором по данным Держстат Украины, 2020). Причины такой плачевной ситуации – заморозка индексации пенсий и минимальных гарантий в 2014–2015 гг. и снижение пенсионной части единого социального взноса почти в два раза в 2016 г.

Примеры комплексной социальной политики в Украине. Из ныне действующих, примером комплексных социальных актов является Стратегия государственной политики по вопросам здорового и активного долголетия населения на период до 2022 года (Кабмин Украины, 2018). Стратегия принята в начале 2018 г. и охватывает четыре приоритетных направления, которые объединяют меры не только демографической и пенсионной политик, но также политик в сфере образования, здравоохранения, жилья, правовой защиты и др.:

- 1) Улучшение условий для самореализации граждан пожилого возраста и их участия в процессах развития общества – доступ к занятости и образованию, улучшение условий труда, достойный размер пенсий и т.д.;
- 2) Обеспечение здоровья и благополучия граждан пожилого возраста – здоровый образ жизни, доступ к медицине, повышение осведомленности и т.д.;
- 3) Создание среды, благоприятной для активной жизни таких граждан – доступность социальной инфраструктуры, социальных услуг и т.д.;
- 4) Создание системы защиты прав граждан пожилого возраста – защита имущественных прав, защита от дискриминации и т.д.

Ожидаемые результаты Стратегии также принадлежат к разным сферам:

- увеличение ожидаемой продолжительности активной жизни в возрасте 60 лет и старше;

- повышение уровня медицинской помощи, в том числе проведение медосмотров и диспансеризация;
- повышение уровня охвата формальным образованием в возрасте 45 лет и старше;
- повышение уровня охвата пожилых самообразованием;
- повышение уровня занятости лиц в возрасте 55-64 лет;
- повышение уровня охвата социальными услугами;
- уменьшение количества случаев незаконного отчуждения имущества граждан пожилого возраста.

Для реализации Стратегии в сентябре 2018 г. был утвержден план действий, но он оказался уже не таким всеобъемлющим (Кабмин Украины, 2018). В частности, не нашла отражения заявленная в задачах модернизация пенсионной системы, направленная на усиление ее финансовой состоятельности и обеспечения достойного уровня пенсий в условиях демографических изменений. Также есть сомнения в том, что этот план действий будет выполнен; сроки реализации большинства мер уже перенесены на последний год – 2022, но организационно невозможно успеть сделать за год то, что не было сделано за пять лет. К сожалению, в Украине не выполняется множество принятых стратегий и программ, поскольку они оторваны от процессов бюджетирования и не обеспечиваются необходимыми ресурсами.

Примеры взаимодействия демографической и пенсионной политик в странах пост-СССР. Как ни странно, но самым распространенным примером такого взаимодействия является использование пенсионной политики для регулирования рождаемости через правила зачета периодов отпуска по уходу за ребенком в стаж для исчисления пенсий и других социальных выплат. В большинстве стран пост-СССР продолжительность этого отпуска остается 3 года, как было заведено еще во времена перестройки. Сравнение правил учета отпусков по уходу за ребенком в стаж для исчисления пенсий дает возможность оценить, как используют этот инструмент страны с разным уровнем рождаемости (Таблица 1).

Таблица 1: Суммарный коэффициент рождаемости и правила зачета отпусков по уходу за ребенком в стаж для исчисления пенсий в странах пост-СССР, на 01.01.2021 г.

Страны	Суммарная продолжительность отпусков по уходу за ребенком, которая засчитывается в стаж	Суммарный коэффициент рождаемости, детей на 1 женщину	
		1895–1990 гг.	2015–2020 гг.
Страны Балтии и Восточной Европы			
Эстония	Не ограничивается	2,20	1,59

Латвия	Не ограничивается	2,16	1,72
Литва	Не ограничивается	2,06	1,67
Беларусь	Не более 9 лет в общей сложности	2,08	1,71
Молдова	Не ограничивается	2,64	1,26
Россия	Не более 6 лет в общей сложности	2,12	1,82
Украина	Не ограничивается	1,95	1,44
<i>Страны Южного Кавказа и Центральной Азии</i>			
Армения	Не более 6 лет в общей сложности	2,60	1,76
Азербайджан	Не ограничивается	3,20	2,08
Грузия	Стаж не учитывается	2,26	2,06
Казахстан	Не более 12 лет в общей сложности	3,03	2,76
Киргизстан	Не более 6 лет в общей сложности	4,06	3,00
Таджикистан	Не более 5 лет в общей сложности	5,50	3,61
Узбекистан	Не более 3 лет в общей сложности	4,40	2,43

Источники: Правила учета стажа: The MISSOC comparative tables (2021) <https://www.missoc.org/missoc-database/comparative-tables/>, национальные законодательства.

Суммарные коэффициенты рождаемости: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Prospects 2019, Online Edition. [https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20\(Standard\)/EXCEL_FILES/2_Fertility/WPP2019_FERT_F04_TOTAL_FERTILITY.xlsx](https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/2_Fertility/WPP2019_FERT_F04_TOTAL_FERTILITY.xlsx).

Страны Европейской части еще во времена СССР имели более низкую рождаемость, а сейчас она не обеспечивает даже простого воспроизводства населения. Эти страны не устанавливают никаких ограничений по зачету в стаж суммарной длительности отпусков по уходу за ребенком (Эстония, Латвия, Литва, Молдова, Украина) или ограничивают с расчетом на 2–3 детей. Страны Азийской части и во времена СССР имели высокую рождаемость, и сейчас она остается существенно выше, чем на Европейской части. Страны Центральной Азии все ограничивают период стажа, который засчитывается за период отпусков, и иногда довольно жестко (Узбекистан разрешает засчитать не более 3 лет, Таджикистан – не более 5 лет). Причем, похоже, что страны устанавливают правила зачета стажа исходя из текущей ситуации с рождаемостью, а не исторических показателей, характерных для нынешних поколений женщин предпенсионного возраста. То есть страны довольно прямо пытаются регулировать рождаемость –

повышать низкую, понижать высокую – через правила зачета стажа. И также очевидно, что этот инструмент не сильно работает.

Гораздо труднее найти примеры использования пенсионной политики для целей увеличения продолжительности жизни после выхода на пенсию. Пожалуй, к ним можно отнести дополнительные выплаты/надбавки, которые устанавливаются по достижении определенного возраста. Например, в Российской Федерации пенсионерам, достигшим возраста 80 лет, фиксированная выплата к страховой пенсии выплачивается в двукратном размере (legalacts.ru, 2021). В Украине с 2020 г. поэтапно вводятся дифференцированные возрастные надбавки: для пенсионеров в возрасте 80 лет и более – 500 грн (≈19 долларов США), от 75 до 80 лет – 400 грн (≈15 долларов США), от 70 до 75 лет – 300 грн (≈11 долларов США) (Кабмин Украины, 2021). Грузия в 2021 г. также ввела возрастную дифференциацию пенсий, с начала 2022 г. людям старше 70 лет будет выплачиваться на 40 лари больше (≈13 долларов США) (EADaily, 2020). Конечно, это не такие значительные суммы, чтобы стимулировать людей к долголетию, но это все-таки правильный тренд, особенно учитывая отставание наших стран по показателям ожидаемой продолжительности жизни.

Выводы. Несмотря на очевидную взаимозависимость демографических и пенсионных показателей, на практике демографическая и пенсионная политики слабо согласуются. Поскольку пенсионная политика гораздо сильнее представлена и в институциональном, и в инструментальном плане, гораздо чаще наблюдается использование пенсионной политики для достижения, в том числе, демографических целей. Наибольшей синергией обладают меры, нацеленные на продолжение периода трудовой деятельности, они задействуют не только демографическую и пенсионную политики, но также политики в области занятости, рынка труда, образования и др. Дальнейшего исследования и измерения требует взаимосвязь между порогом пенсионного возраста и ожидаемой продолжительности жизни.

ЛИТЕРАТУРА

ЛІГАБізнесІнформ, інформаційне агентство. Глава комітета соціалістики:

В бедных семьях рождаются дети «низкого качества». 24.06.2020.
<https://news.liga.net/politics/news/glava-komiteta-sotspolitiki-v-bednyh-semyah-rojdayutsya-deti-nizkogo-kachestva>.

Верховна Рада України. Пояснювальна записка к законопроект «Про внесення змін до Закону України «Про загальнообов'язкове державне пенсійне страхування» щодо деяких питань визначення пенсійного віку» (реєстр. № 5566 від 27.05.2021). Офіційний веб-портал Верховної Ради України

<http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc34?id=&pf3511=72048&pf35401=548457>.

- Мальтус, Т. (1993). Опыт о законе народонаселения. Антология экономической классики. Предисловие И.А. Столярова. М.: МП «ЭКОНОВ», «КЛЮЧ», 33–37.
- European Commission. (2007). Europe's demographic future: Facts and figures on challenges and opportunities. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 177 p.
- Лібанова, Е. М. (2019). Новий підхід до боротьби з бідністю: методи дослідження, результати, уроки для України. *Вісник НАН України*, 12, 43–53.
- Кример, Б.А. (2013). Изменения в рождаемости населения Украины под влиянием помощи при рождении ребенка. *Demoscope Weekly*, 563 – 564, 19 августа - 1 сентября 2013.
<http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0563/analit05.php>.
- Клупт, М. А. (2020). Государственный патернализм в сфере рождаемости: есть ли альтернативы? Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности: Десятые Валентеевские чтения: Сборник докладов / Ред. О. С. Чудиновских, И. А. Троицкая, А. В. Степанова. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 28-31.
- Соловьев, А. К. (2020). Государственное регулирование демографических факторов пенсионной реформы. Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности: Десятые Валентеевские чтения: Сборник докладов. Ред. О. С. Чудиновских, И. А. Троицкая, А. В. Степанова. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 577-580.
- European Commission. (2020). Directorate-General for Economic and Financial Affairs. The 2021 Ageing Report : Underlying Assumptions and Projection Methodologies. Luxembourg: Publications Office of the European Union, xii+220 c.
- Кабмин України. Стратегія демографічного розвитку в період до 2015 року, затв. постановою від 24 червня 2006 р. № 879. Официальный веб-портал Верховной Рады Украины <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/879-2006-%D0%BF#Text>.
- Кабмин України. Про затвердження плану заходів щодо реалізації Стратегії демографічного розвитку на період до 2015 року, затв. розпорядженням від 6 червня 2007 р. № 382-р. Официальный веб-портал Верховной Рады Украины <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/382-2007-%D1%80#Text>.
- Кабмин України. Про утворення міжвідомчої робочої групи з питань науково обґрунтованого оцінювання демографічного розвитку України, затв. постановою від 8 вересня 2016 р. № 599. Официальный веб-портал Верховной Рады Украины <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/599-2016-%D0%BF#Text>.
- Верховна Рада України. Закон України Про державну допомогу сім'ям з дітьми. Официальный веб-портал Верховной Рады Украины <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2811-12#Text>.
- Державна служба статистики України. Національні рахунки соціального захисту в Україні у 2016 році. Статистичний збірник. Київ, 2018. 94 с.

Державна служба статистики України. Сателітний рахунок соціального захисту в Україні. Сайт Государственной службы статистики Украины http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2020/sz/dop_satrach_sz/arh_s_at_rah_soc_zah_u.htm.

Кабмин України. Постанова від 20 червня 2018 р. № 512 «Деякі питання реалізації пілотного проекту із надання при народженні дитини одноразової натуральної допомоги «пакунок малюка». Офіційний веб-портал Верховної Ради України <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/512-2018-%D0%BF/ed20180620#Text>.

UNICEF Ukraine. Press release «UNICEF Ukraine calls the Government to revamp the “baby box” as a universal programme for newborn children in Ukraine», 03 August 2020 <https://www.unicef.org/ukraine/en/press-releases/unicef-ukraine-calls-government-revamp-baby-box-universal-programme-newborn-children>. Алла Котляр. Бэби-боксы. Три года скандалов. Зеркало недели, 27 мая, 2021. <https://zn.ua/HEALTH/bebi-boksy-tri-hoda-skandalov.html>.

Президент України. Указ від 13 квітня 1998 року № 291/98 «Про основні напрями реформування пенсійного забезпечення в Україні». Офіційний веб-портал Верховної Ради України <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/291/98#top>.

Кабмин України. Розпорядження від 14 грудня 2001 р. N 583-р «Про затвердження заходів щодо реалізації Послання Президента України Л.Д. Кучми до Верховної Ради України та Кабінету Міністрів України «Про основні напрями реформування системи пенсійного забезпечення населення України» на 2001-2004 роки. Офіційний веб-портал Верховної Ради України <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/583-2001-%D1%80#top>.

Кабмин України. Розпорядження від 14 жовтня 2009 р. № 1224-р «Про схвалення Концепції подальшого проведення пенсійної реформи. Офіційний веб-портал Верховної Ради України <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1224-2009-%D1%80#top>.

Верховна Рада України. Закон України «Про заходи щодо законодавчого забезпечення реформування пенсійної системи». Офіційний веб-портал Верховної Ради <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3668-17#Text>.

Верховна Рада України. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо підвищення пенсій» Офіційний веб-портал Верховної Ради <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2148-19#Text>.

Пенсионный фонд Украины. Дані про середній розмір пенсії станом на 01.10.2021. Інформаційна сторінка веб-порталу Пенсійного фонду України <https://www.pfu.gov.ua/2149086-dani-pro-serednij-rozmir-pensiyi-standom-na-01-10-2021/>.

Кабмин України. Розпорядження від 11 січня 2018 р. № 10-р «Про схвалення Стратегії державної політики з питань здорового та активного довголіття населення на період до 2022 року». Офіційний веб-портал

Верховной Рады <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/10-2018-%D1%80#Text>.

Кабмин Украины. Розпорядження від 26 вересня 2018 р. № 688-р «Про затвердження плану заходів з реалізації Стратегії державної політики з питань здорового та активного довголіття населення на період до 2022 року». Официальный веб-портал Верховной Рады <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/688-2018-%D1%80#Text>.

Федеральный закон Российской Федерации «О страховых пенсиях». <http://legalacts.ru/doc/FZ-o-strahovyh-pensijah/>.

Кабмин Украины. Постанова від 15 вересня 2021 р. № 963 «Про додатковий соціальний захист окремих категорій осіб у 2022 році та в подальшому». Официальный веб-портал Верховной Рады <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/963-2021-%D0%BF>.

Eurasia Daily (EADaily). (2020). В Грузии с 1 января 2021 года планируют повысить пенсии. 1 декабря, 2020. <https://easily.com/ru/news/2020/12/01/v-gruzii-s-1-yanvary-a-2021-goda-planiruyut-povysit-pensii>.